

Глава 137: План Епископа

Услышав слова «Церемония приема», Бэньджаминь отключился.

А?

В этот момент он подумал, что «куриный суп», возможно, просочился в уши и утопил их, потому что он галлюцинировал.

Такое радикальное изменение.

Что, черт возьми, думала Церковь? Столица потеряла 30 000 своих людей и находится в полном хаосе. Церковь должна сначала заняться самыми важными вопросами в полной мере, но они уже вмешиваются в другие дела.

... В первую очередь, чтобы дети и образование имели значения?

Кажется, Церковь была прогрессивной.

Согласно информации, представленной в «Системах о Церкви», они не такие люди, чтобы делать это. Действительно, была церемония приема в воскресную школу, но масштабы и время для этого не были подходящими на этот раз. На этот раз все было иначе.

Ну, если «Церемония приема» была известна тем, что будет проводиться за пределами столицы, она должна быть действительно велика.

Но почему же?

Следуя дальнейшим запросам Бэньджаминья, Хоуль быстро рассказал о деталях в отношении Церемонии приема.

Таким образом, церемония приема состояла не в том, чтобы войти в воскресную школу, а в классы Божественного Искусства в Церкви. В отличие от предыдущих критериев приема, предназначенных для детей в возрасте до 14 лет, возраст больше не является проблемой, и каждая благородная семья даже имеет квоту для участия.

Бэньджаминь вдруг осознал цель Церкви посреди этого.

Они пытались обманывать дворян.

Чтобы талант был действительно важен в учении Божественное Искусство, и не было так, как если бы кто-нибудь мог просто изучить его. Нецелесообразно, чтобы Церковь подталкивала Божественное Искусство к аристократам. Те, у кого есть дары и таланты, уже были бы заняты, чтобы учиться, и те, кто навсегда не смогут учиться.

Однако аристократы могли видеть это в другом свете.

Они мало что знали о Божественном искусстве. В их глазах Божественное Искусство было даром Бога и секретным оружием Церкви. Теперь, когда Церковь популяризировала свое учение, это означало бы, что дворяне будут делиться частью этой славы, независимо от того, смогут ли они получить ее, вероятно, не будут первыми приоритетами в их процессе мышления.

После всех этих дней препирательства Церковь, наконец, уступила дворянам.

Что случилось? Почему резкие изменения в отношении Церкви? Раньше они хотели манипулировать аристократами с помощью креста на ладони, и теперь они пытались добраться до благородной стороны?

Что, как говорится...

Размышляя об этом, аристократы искали проблемы с Церковью, плюс Мишель действительно вызвала гибель 30 000 человек, это привело бы к серьезному разрушению Церкви. Если дворяне воспользуются преимуществом, чтобы дать Церкви последний удар, это будет их конец, и столица может быть пуста.

Поэтому Церкви пришлось примириться с дворянами и контролировать ситуацию в кратчайшие сроки. Это потребует сотрудничества аристократов, у которых больше связей.

Бэньджаминь не мог не вздохнуть. Политическая динамика капитала навсегда изменилась. За одну минуту они сбивали друг друга, а затем, все это касалось любви и сотрудничества.

«Там могут быть грязные при торговле таблицами», - настойчиво закончила «Система».

Бэньджаминь был в пределах одной из Долин на окраине столицы, созерцая внутреннюю динамику столицы, находясь в пределах города, в соборе Святого Петра только что закончилось политическое роуд-шоу. Люди приходили и уходили, это было такое событие.

Жрецам было достаточно подготовиться.

Они были как учителя в первый день, это было начало специального курса по Божественному Искусству, и все студенты заходили, но они не были готовы к классу.

Только в самом глубоком конце собора все было спокойнее.

«Те, у кого нет дара, никогда не смогут овладеть искусством. Благородные люди действительно глупы, чтобы радоваться этому вопросу», - в подвале были две фигуры, где Папа покинул этот мир. Священник смотрел на Епископа, который стоял над гробом.

«Важно то, как они это воспринимают, а не его содержание», - Епископ покачал головой. «Они никогда не смогут овладеть Священным Светом, но они будут менее почитаемы в присутствии Бога, и Божественное Искусство уже не является для них тайной. Они получили частичный контроль и, конечно, довольны этим».

Священник был озадачен на мгновение и быстро высказал неудовлетворенное выражение: «Эти пиявки ...»

«Не смотрите на них сверху вниз, за это время они наняли людей, чтобы искать неприятностей почти в каждой Церкви в стране. Те, кто посещает мессу, уменьшились на треть. Если это произойдет, даже если аристократы будут убиты, мы также будем страдать от большой потери», - сказал Епископ, когда он посмотрел на гроб. «Папа был слишком иррациональным, чтобы ударить по дворянам. Теперь нам осталось собрать кусочки мозаики».

Священник смутился, слушая это и повернулся, чтобы посмотреть на гроб рядом с Епископом.

Он был одним из священников, которые бросились в подвал из-за шума, возникшего в тот момент, когда папа умер. Можно сказать, что он видел, как папа умер на его глазах. Папа с большим страхом исчез в воздухе, и в нем остался нетленный образ.

До сих пор он все еще чувствовал, что он мечтает и отрицает, что папа уже умер.

Это ваше Высочество Папа, о котором мы говорили!

Как он мог ... как он мог так умереть?

«Контроль над толпой в городе почти ведется», - Священник стабилизировал свои чувства и продолжил: «Продолжим ли мы наши поиски Бэньджамина Литур?»

Епископ махнул рукой и сказал: «Просто издайте стандартный ордер на арест, у нас просто нет ресурсов, чтобы беспокоиться о нем. Если он должен бежать в другие страны, я уже информировал об этом наши контакты, и они позаботятся о нем».

Священник ничего не сказал и кивнул.

Он немного замолчал, но решил сказать: «Милорд Епископ, об условиях церкви ... смерть нашего Высочества Папы Римского - необратимая правда. Думаю, нам нужен новый Папа».

После смерти Папы, Епископ взял на себя ответственность, поскольку были срочные вопросы. Теперь, когда эти проблемы были решены, смерть Папы теперь рассматривается в качестве главного приоритета.

Им нужно было найти нового преемника.

Епископ кивнул в знак согласия.

«Продолжайте и готовитесь. Попросите сотню Епископов страны приехать в столицу, и мы обсудим преемника следующего папы».

Священник поклонился и кивнул в ответ.

«Помните, вы не должны допустить, чтобы кто-нибудь знал о смерти Его Высочества Папы до конца обсуждения», - Епископ продолжил: «Сколько в настоящее время не сомневается в смерти нашего Высочества Папы?»

Священник покачал головой: «Их не так много. Эта информация хранится в тайне. Помимо трех священников, которые были свидетелями этого, были также Святые Рыцари, которые сообщили об этом вам. В общей сложности четыре будут убиты, чтобы их губы были запечатаны».

Он знал, что как только эта информация будет известна, это вызовет невообразимое влияние на Церковь.

Епископ внезапно повернулся и спокойно посмотрел на священника. Казалось, он изучал внешний вид священника или, может быть, интерьер.

«Правильно, их было всего четыре», - он глубоко задумался и кивнул: «Ты последний».

«Последний?», - Священник был озадачен и вытер вспотевший лоб.

Епископ молча смотрел на священника с невыразительной улыбкой.

Священник, который был озадачен, внезапно почувствовал сильную боль в животе, как будто его кишки были вывернуты наизнанку. Боль парализовала его тело, и он упал на землю,

качаясь в агонии. Он попытался сделать звук, но понял, что не может.

Как ... как это могло быть?

Боль мгновенно перехватила его тело, и вскоре его сознание размылось. Темная кровь выступила в ушах, носу и рту, подчеркнув провал его телесных органов.

«Это зелье магов в других странах. Это оказалось лучше, чем я думал», - прежде чем полностью потерять сознание, он услышал, как Епископ сказал: «Теперь, когда никто не знает о смерти папы, папа не умер, он просто проводит медитацию за закрытыми дверями, чтобы сообщить волю божественного. С сегодняшнего дня все вопросы в отношении церкви будет заниматься Епископ Святого Петра».

Слушая слова Епископа, священник инстинктивно боролся. Однако, как будто он попал в грязь отчаяния. Чем больше он боролся, тем быстрее он тонул.

Епископ ... он ...

Он был поражен скрытой повесткой дня Епископа. Но он был быстро воспринят болью, которую он больше не мог вытерпеть.

Он потерял сознание и стал холодным трупом, лежащим на полу подвала. Словно он лежал там долго.

Священник был мертв.

Епископ беззвучно кивнул, наблюдая за быстрой смертью священника. Он повернулся и посмотрел на гроб, где Папа умер.

«... Кто бы мог подумать, что новости из прошлого были правдой? «Огонь души» не мертв и все еще скрыт в этих стенах города после всех этих лет», - он протянул руку, чтобы прикоснуться к холодному гробу и пробормотал: «Ну, обменивая жизнь Папы на другой шанс, что он не появится еще несколько десятилетий, того стоит».

<http://tl.rulate.ru/book/8363/191489>